

Тогда, у котла, он так отчаянно желал пройти испытание, что готов был поклясться, будто у него есть талант. И то, как быстро он выдернул руку из воды, и то, как украдкой поглядывал на мага в желтом — все это было продиктовано страхом.

Крис снова и снова прокручивал в голове случившееся. И в конце концов решил, что маг в желтом не стал бы церемониться с тем, у кого нет способностей. И раз его, Криса, взяли, значит, талант у него все-таки есть. Так он пытался убедить себя.

Но страх никуда не делся. Он осел где-то глубоко внутри, словно горький осадок.

Повозка, везущая Криса и его страхи, прибыла на широкую площадку, расположенную на склоне горы. Крис, выбравшись из повозки, с восхищением огляделся. Он никак не мог взять в толк, как можно было создать такую огромную площадку посреди гор.

— Эй, деревенщина, закрой рот, а то муха залетит, — раздался за спиной голос Смита.

Не успел Джек исчезнуть, как нашелся новый задира. Крис, смущенно улыбнувшись, отошел в сторону. По дороге сюда у него накопилось столько вопросов к Смити...

«Что это за "нечто хорошее" в воздухе? Ты и правда его почувствовал? И что ты почувствовал? Что ты можешь делать? Как тебе удалось создать рябь на воде?»

Крис надеялся, что ответы на эти вопросы помогут ему справиться с тревогой. Но недоверие к Смити было слишком сильным.

Они никогда не были друзьями. А теперь, когда Смит стал магом... Что если он, услышав вопросы Криса, побежит к магам и заявит: «Этот парень ничего не чувствовал! Он обманом прошел испытание!» В таком случае Криса ждало не просто изгнание.

Он не мог забыть холодный, безразличный взгляд мага в красном, сжигавшего заживо Джека. Крис вспоминал его по меньшей мере дважды в день.

Что будет, если этот жестокий маг заподозрит его, Криса, в обмане?

Его ждет та же участь, что и Джека.

Говорят, нет мучительнее смерти, чем смерть в огне. Крис не хотел умирать такой смертью. Если уж ему суждено погибнуть, то пусть лучше это будет быстрая смерть от меча.

— Джек...

Имя само собой сорвалось с его губ. Смит нахмурился.

— Не поминай это имя всуе.

Крис потер начинающую пробиваться щетину.

— Просто вспомнил.

— С чего бы это?

— Да просто... в голову лезет.

— Так не думай о нем! Он же мертв!

— Вот именно...

— Что ты хочешь этим сказать?

— Если бы Джек тогда не полез на рожон, — тихо проговорил Крис, — он был бы жив, а мы бы спокойно уехали из поместья. Джек остался бы в прошлом. И нам не пришлось бы о нем вспоминать. Прошло бы лет двадцать, тридцать... Сидел бы я как-то за ужином, вспомнил и рассказал: «А знаете, в детстве мне несладко приходилось. Был у нас в деревне один тип, Джек. Злой был, все меня мучил...» Посмеялись бы...

Крис покачал головой.

— А теперь... Теперь он погиб такой ужасной смертью. И мы никогда его не забудем. Будем помнить до конца своих дней.

Смит фыркнул.

— Ну ты и размазня!

— Что?

— Раскис, как девчонка.

Он дернул Криса за ухо.

— Хватит болтать! Ты лучше на башню посмотри.

За площадкой возвышалась белокаменная лестница. Она была высокой, не меньше чем в три этажа, и очень широкой. Ее монументальность подавляла.

Само здание было пятиэтажным, но на фоне высокой лестницы казалось еще выше. Будто оно упиралось в небо.

Над входом красовалась надпись: «Башня Миклония» (Крис не умел читать и узнал об этом от других). Говорили, что это главное здание во всей магической академии.

Крис огляделся. Магов, привезших их сюда, нигде не было видно. Тридцать с лишним человек, приехавших на десяти повозках, толпились на площади, с волнением ожидая неизвестного.

— Спроси у мастера Рэндала или у мастера Дэвида, куда нам идти, — Смит пихнул Криса локтем.

Мага в красном звали Рэндал, а мага в желтом — Дэвид. Крис и Смит узнали их имена лишь на восьмой день пути. А фамилии так и не запомнили.

Крис пожал плечами. Жест получился невнятным, но ответ был твердым:

— Не хочу.

— Да ты...

— Не хочу, и все.

Другие ученики, бывшие рабы, старались держаться подальше от Криса и Смита. Крис не возражал.

«Мастер Дэвид сказал, что, как только мы войдем в башню, наше прошлое перестанет иметь значение, — думал он. — Что мы все будем равны...

Не будем делить друг друга на лучших и худших...

Что нам предстоит пройти через многое, и мы должны помогать друг другу...»

Крис ни на секунду не поверил этим словам. Он принял этот мир таким, какой он есть. И не пытался сблизиться с другими учениками.

Смит же, напротив, решил, что, пройдя испытание, он автоматически стал частью привилегированного класса. И теперь пытался подружиться с аристократами. Он постоянно крутился возле них, пытаясь завязать разговор. Поначалу аристократы игнорировали его, а потом стали отвечать с плохо скрываемым презрением.

Смита это задевало, но он ничего не мог с собой поделать. И каждый раз, когда у него возникал вопрос к «благородным» ученикам, он толкал Криса: «Спроси у них!»

Но Крис не видел смысла идти у него на поводу.

— Смотри, еще повозки приехали, — сказал он, меняя тему.

По горной дороге, одна за другой, поднимались повозки. Дорога была широкой и гладкой, так что повозки почти не трясло.

— Хорошо дорогу сделали, — заметил Крис. — Посреди гор. Да еще и вымостили... Магия — это нечто! Правда?

Лицо Смита озарила гордость:

— Вот и я стану магом!

Крис не разделял его энтузиазма. Он и сам мечтал стать магом, но что-то подсказывало ему, что это будет нелегко. Стоило ему подумать о чем-то хорошем, как перед глазами вставал объятый пламенем Джек. И безразличный взгляд Рэндала.

Крис прикинул, что на приехавших повозках было около трехсот человек. Среди них не было ни одного мага в балахоне — только несколько человек с желтыми лентами. Видимо, маги, сопровождавшие учеников, свернули где-то по дороге.

Смит, глядя на прибывших, загорелся желанием:

— Пойдем, познакомимся!

— Не, я пас, — Крис покачал головой, наблюдая, как Смит направляется к толпе.

«Сейчас он начнет расспрашивать их о происхождении...»

И как только выяснится, что кто-то из них был рабом, Смит тут же потеряет к нему всякий интерес.

Крис, не привлекая к себе внимания, бродил по площади, оценивая обстановку. Чтобы выжить, сирота должен был обладать хорошей интуицией. Джек и его приспешники считали Криса дурачком, но на самом деле он был не глупее других. Просто он научился казаться глупее, чтобы выжить. И это помогло. Он выжил. Пусть он был тощим и низкорослым от недоедания, но он выжил. И добрался до этого места.

«Я выживу и здесь, — подумал он. — Чего бы мне это ни стоило».

Он продолжал наблюдать, стараясь понять, кто есть кто.

Есть люди, которые обладают особым талантом к общению. Они любят компании, с легкостью заводят новые знакомства. Кажется, они способны найти друзей даже на поле боя. Среди собравшихся на площади тоже были такие. Вокруг них завязывались разговоры, образовывались группы.

И делились эти группы по очень простому принципу — по происхождению. К несчастью для Смита, который пытался влиться то в одну, то в другую компанию.

Все ученики на площади делились на шесть категорий. Первая группа состояла из детей королевской семьи и высшей знати. Они держались уверенно и говорили громче всех. Вторая группа — это аристократы рангом пониже. В третью группу входили обедневшие дворяне, не имевшие собственных земель, дети рыцарей и чиновников, служивших у знати. Все эти три группы составляли так называемую «аристократическую элиту».

Четвертая и пятая группы состояли из простолюдинов. В четвертую входили дети из богатых семей, в пятую — из семей победнее.

Иногда очень богатые купцы, владельцы крупных торговых домов, могли рассчитывать на место во второй группе, но такое случалось крайне редко. Скорее всего, их семьи в течение нескольких лет приобретут дворянский титул и официально присоединятся к знати.

В шестую группу входили бывшие рабы. Как только Крис понял принцип распределения, он перестал бродить по площади и присоединился к своей группе.

Больше всего было простолюдинов, на втором месте — аристократы. То, что простолюдинов больше, — понятно, их численность всегда была выше. Но вот почему рабов оказалось меньше, чем аристократов? Ведь их было гораздо больше...

Крис задумался. Скорее всего, дело было в образовании. Дети аристократов наверняка заранее знали, что за «нечто» нужно почувствовать в воздухе, как пройти испытание. Возможно, они даже устраивали собственные отборочные туры, и на испытание в поместье барона Хавьера прибыли лишь те, кто уже доказал свою способность к магии.

Крис с горечью подумал о том, что мир несправедлив. Об этом он знал давно.

— Давайте знакомиться! — в их группе, подавленной классовым неравенством, нашелся свой энтузиаст. — Меня зовут Элис!

Смит, до этого с вожделием смотревший на группу аристократов, вдруг выпалил:

— Блин, страшная-то какая!

Элис ничуть не обиделась.

— Спасибо за честность! Впрочем, ты тоже не подарок.

Крис расхохотался. Остальные рабы поддержали его смех. Непринужденность Элис разрядила гнетущую атмосферу.

— Прости, — Смит неловко извинился.

— Да ладно, — Элис махнула рукой.

Крис с симпатией посмотрел на нее. Вздёрнутый нос, торчащие зубы, плоская, как блин, грудь... Ее трудно было назвать красавицей. Но глаза... Глаза у нее были красивые.словно звезды на ночном небе.

— Я Крис, — представился он. — Мы с этим хамом из одной деревни.

Рабы начали представляться. Мало кто из рабовладельцев заморачивался с именами для своих рабов, поэтому имена у всех были до банальности одинаковыми. Нашлось еще два Смита, три Джека и несколько Робертов.

— Вот же жмоты! — проворчал Смит, указывая на четвертую и пятую группы. Рабское мышление еще не до конца выветрилось из его головы, и он не мог критиковать аристократов, поэтому отыгрался на простолюдинах.

— Не обращай внимания, — посоветовала Элис.

— А че ты на «ты»? Тебе сколько лет?

— Пятнадцать.

— А мне шестнадцать!

Крис, слушавший их разговор, усмехнулся. Элис на шестнадцать не тянула. Скорее всего, она просто прибавила себе год, услышав, сколько лет Смигу.

В этот момент аристократы, до этого оживленно болтавшие, вдруг замолчали. Крис, почувствовав перемену, обернулся. С лестницы спускалась группа магов. Красные, синие, коричневые, белые... Их балахоны переливались всеми цветами радуги.

Крис, помня о Рэндале и Дэвиде, решил, что красный цвет — признак высокого ранга, а желтый — низкого. Но, видя, что пожилые маги одеты в балахоны разных цветов, он понял, что ошибался.

«Наверное, это дело вкуса», — подумал он.

Увидев в толпе Рэндала, Крис вздрогнул. Перед глазами снова вспыхнуло пламя, пожирающее Джека.

И поместье барона Хавьера, где он родился, и Башня Мика, куда он попал, — все это было частью Королевства Грант.

От лица первой группы выступал седьмой сын короля Альфреда Гранта, нынешнего правителя королевства, — Марк Грант.

— Мастер Томас, — обратился он к магу в синем балахоне, — куда вы пропали?

— Решил сэкономить время, — улыбнулся маг, — и заранее распределил учеников по группам.

— Вот как...

— Давайте поскорее закончим с этим, — вмешался Рэндал. Голос его звучал сухо и официально.

— Хорошо, — кивнул Томас.

<http://tl.rulate.ru/book/119337/5093661>